

К.К. Берикашвили (Москва, Россия)

**«Сюжет обольщения» в повести М.Ю. Лермонтова «Княжна Мери»
(своеобразие печоринской интриги: игра или мечтание)**

Аннотация: В статье рассматривается «сюжет обольщения» в повести М.Ю. Лермонтова «Княжна Мери» через призму восприятия героини. Такой подход обусловлен трансформацией понимания сюжета в русской литературе первой половины XIX в., в частности – в ряде произведений писателя («Демон», «Княгиня Лиговская», «Княжна Мери»). Автор приходит к выводу, что данный процесс неразрывно связан с осмыслением М.Ю. Лермонтовым нравственно-философских категорий ‘презрение’, ‘ненависть’ и ‘любовь’.

Ключевые слова: Лермонтов, «Княжна Мери», «сюжет обольщения», презрение, ненависть, любовь

К.К. Berikashvili (Moscow, Russia)

**The “Plot of Seduction” in Mikhail Lermontov’s Long Story “Princess Mary”
(the peculiarity of the Pechorin’s intrigue: a game or a vision)**

Abstract: The article is devoted to the “plot of seduction” in Mikhail Lermontov’s long story “Princess Mary” through the prism of perception of the heroine. This approach is conditioned by the transformation of understanding of the plot in Russian literature in the first half of the 19th century, in particular – in some of the writer’s works (“Demon”, “Princess Ligovskaya”, “Princess Mary”). The author concludes that this process is inextricably linked to Mikhail Lermontov’s reflection of moral and philosophical categories of Contempt, Hatred and Love.

Key words: Lermontov, “Princess Mary”, “plot of seduction”, contempt, hatred, love

Женщины любят только тех, которых не знают.

М.Ю. Лермонтов, «Княжна Мери»

«Сюжет обольщения» имеет длительную историю в литературе. Восходящий к классическому произведению Нового времени испанского монаха Габриэля Тельеса (Тирсо де Молина) «Севильский озорник, или Каменный гость» (1630 г)¹ и приобретающий новое идейное содержание в литературе XIX в., он получает

¹ Мы учитываем античную и фольклорную предысторию сюжета. См.: *Багно В.Е.* «Дон Жуан»: 17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/bagno-don-zhuan.htm

устойчивую структуру, предполагающую описание определенной последовательности действий *обольстителя*¹ на пути к достижению своей цели.

В настоящей статье мы рассматриваем основную интригу в повести М.Ю. Лермонтова «Княжна Мери» – последовательность развития отношений Григория Александровича Печорина и юной княжны Мери. События в произведении изображаются героем-автором в форме дневниковых воспоминаний, определившей традиционный характер интерпретации. Мы едва ли найдем в литературе пример анализа «сюжета обольщения», при котором герои (*он* и *она*) рассматривались как равные субъекты-участники действия. На наш взгляд, этот традиционный подход обусловлен особым статусом Печорина как центрального героя и инициатора конфликтных положений, а также тем обстоятельством, что избранный ракурс повествования не позволял обратиться к внутреннему миру *обольщаемой*. Сказанное не означает тем не менее, что мы не можем «восстановить в правах» суверенность ее личности. На наш взгляд, в тексте обнаруживаются сигналы, позволяющие представить художественную реальность произведения, не сводимую к видению одного героя.

Всякое действие предполагает ответную реакцию, поэтому мы рассматриваем «сюжет обольщения» «глазами обольщаемой», при этом отметим, что из текста едва ли можно извлечь свидетельства явного ответа героини на поведение *обольстителя*: читателю доступно лишь непосредственно наблюдаемое в произведении, внутренний мир героини не столько закрыт, сколько не составляет, как кажется, цели повествования.

Первым действием, вводящим в сюжет мотив активности героини, следует считать эпизод из записи от 11 мая: «Хорошенькая княжна обернулась и подарила оратора долгим любопытным взором»². Расстановка героев в сцене соответствует формуле классического любовного треугольника (*героиня* и два *претендента*), при этом княжна готова к выполнению своей роли. Мы можем об этом судить по впечатлению Печорина, произведенному ею на него еще до инициативы Грушницкого: «Ботинки couleur rose стягивали у шиколотки ее сухощавую ножку так мило, что даже не посвященный в таинства красоты непременно бы ахнул, хотя от удивления». Косвенным аргументом представляется также и неосознанное стремление юнкера «вступить в схватку»: «...признаюсь, я не желаю с ними познакомиться. Эта гордая знать смотрит на нас, армейцев, как на диких. И какое им дело, есть ли ум под нумерованной фуражкой и сердце под толстой шинелью». Сказанное объясняет поспешность, с которой княжна сделала свой выбор, и ее ошибка станет ключевым фактором в развитии «сюжета обольщения»³.

Декларацию Грушницкого на французском языке следует воспринимать как своего рода провокацию, вторжение в естественный ход развития событий, вызывающую два следствия: «...и вряд ли найдется молодой человек, который, встретив хорошенькую женщину, приковавшую его праздное внимание и вдруг явно при нем отличившую другого, ей равно незнакомого, вряд ли, говорю, найдется такой молодой человек (разумеется, живший в большом свете и привыкший бало-

¹ Мы выбираем определение «обольститель» сообразно с названием повести С. Кьеркегора «Дневник обольстителя» как замещающее нарицательное имя героя – Дон Жуан – или вовсе исчезающее из повествования.

² Здесь и далее текст повести «Княжна Мери» цитируется по: *Лермонтов М.Ю.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 6. М.; Л., 1957.

³ См.: *Москвин Г.В.* Зачем я так упорно добиваюсь любви?.. (Суть любовной интриги Печорина в повести «Княжна Мери»). К вопросу о духовном основании повести // *Stephanos.* 2015. №5(13). С. 64.

вать свое самолюбие), который бы не был этим поражен неприятно». Именно эту фразу можно считать завязкой и началом интриги.

В равной мере выступление Грушницкого оказывается провокацией и в отношении Печорина: тот словно бы отвечает на нее («*Mon cher, je méprise les femmes pour ne pas les aimer car autrement la vie serait un mélodrame trop ridicule*»)¹. Небезынтересно здесь замечание Г.В. Москвина в статье «Зачем я так упорно добиваюсь любви?..»: «Конечно, обе фразы обусловлены сюжетной ситуацией, предполагающей соперничество и необходимой для игры в обольщение, которая будет исчерпана, когда Печорин “переведет” взор княжны Мери с Грушницкого на себя. Между тем деятельностная, или событийная, составляющая сюжета в глубине своей обусловлена движением темы, идейные параметры которой названы в приведенных декларациях и составляют отношения ненависти, презрения и любви...». Корреляция этих понятий ляжет в основу смысла дальнейшего развития сюжета.

Итак, первый этап в «сюжете обольщения» имеет две составляющие: встреча, как экспозиция к действию и многокомпонентное начало развития интриги: первое впечатление Печорина («*Ботинки couleur rose стягивали у щиколотки ее сухощавую ножку так мило, что даже не посвященный в таинства красоты непременно бы ахнул, хотя от удивления*»); провокационная фраза Грушницкого («*Mon cher, je hais les hommes pour ne pas les mépriser car autrement la vie serait une farce trop degoutante*»)²; ответ и реакция Печорина; сцена помощи княжны юнкеру; взгляд Печорина в лорнет на героиню³.

Второй этап развития интриги полностью приходится на 13 мая, он характеризует фазу развития личных отношений, сменяющих впечатления 11 мая. Они насыщаются тремя последовательными эмоциями, которые герой стремится вызвать у девушки. О первой из них – любопытстве – читатель узнает из рассказа доктора Вернера о своем общении с матерью и дочерью Лиговскими: юная княжна проявляет любопытство к личности героя, в то время как «княгиня же стала рассказывать о ваших похождениях, прибавляя, вероятно, к светским сплетням свои замечания... Дочка слушала с любопытством. В ее воображении вы сделали героем романа в новом вкусе...».

Печорин в начале личных отношений, казалось бы, играет пассивную роль, если не считать его демонстративного присутствия в начальных сценах. Вторую эмоцию мы бы назвали словом «интерес» как результат воображения княжны Мери благодаря рассказам матери. И в этом случае Печорин привлекает внимание девушки, не прилагая к этому никаких дополнительных усилий. Зная о первых успехах в своем предприятии (любопытство и игра воображения), Печорин наконец приступает к агрессивному поведению.

Вечером того же дня у колодца, вокруг которого собирается все водяное общество, герой отвлекает молодых людей остроумными анекдотами и насмешками. Он записывает в дневнике: «Я продолжал увеселять публику до захождения солнца. Несколько раз княжна под ручку с матерью проходила мимо меня, со-

¹ Милый мой, я презираю женщин, чтоб не любить их, потому что иначе жизнь была бы слишком нелепой мелодрамой (франц).

² Милый мой, я ненавижу людей, чтоб их не презирать, потому что иначе жизнь была бы слишком отвратительным фарсом (франц).

³ Взгляды княжны Мери и Печорина образуют кольцевую композицию первого этапа интриги. В начале («*Ботинки couleur rose стягивали у щиколотки ее сухощавую ножку так мило, что даже не посвященный в таинства красоты непременно бы ахнул, хотя от удивления*») – в конце («Я навел на нее лорнет и заметил, что она от его взгляда улыбнулась, а что мой дерзкий лорнет рассердил ее не на шутку»).

провожаемая каким-то хромым старичком; несколько раз ее взгляд, упавшая на меня, выражал досаду, стараясь выразить равнодушие...». Итогом дня становится намерение Печорина вызвать у княжны равнодушие, чтобы скрыть недовольство поведением героя. Таким образом, сюжетная ситуация обольщения содержит в себе три основные эмоции: любопытство, воображение, равнодушие.

Третий этап развития интриги состоит в действиях, направленных на достижение двух результатов: во-первых, вызвать ненависть героини и, во-вторых, побудить ее к проявлению торжества. И та, и другая преследуемые реакции представляют собой тактическую уловку со стороны героя. Ненависть нужна для того, чтобы усилить интерес, тем самым как бы сосредоточив его на себе. Что же касается торжества, то Печорину безусловно внятна его мнимая природа, это заблуждение провоцируется героем, чтобы девушка оказалась в смущении, когда оно рассеется.

Так, запись от 16 мая начинается со слов Печорина: «В продолжении двух дней мои дела ужасно подвинулись. Княжна меня решительно ненавидит...». Кажется бы, это поражение героя, и интрига закончилась, так не успев начаться. Однако Печорин добивается именно этого чувства: ему необходимо, чтобы княжна Мери прошла дорогой ложной ненависти¹.

Добившись первой реакции девушки, Печорин позволяет ей торжествовать: «Я тотчас подошел к княжне, приглашая ее вальсировать... Она едва могла принудить себя не улыбнуться и скрыть свое торжество; ей удалось, однако, довольно скоро принять совершенно равнодушный и даже строгий вид». Во время этой сцены (22 мая), описанной героем, происходит кульминация интриги, на что указывает Г.В. Москвин в упомянутой выше статье².

Таким образом, Печорин, добившись равновесия в отношениях³, должен приступить к следующему шагу – избавиться от *соперника*, что, собственно, ему и удается: 22 мая герой развенчивает Грушницкого, называя его «несчастливым» и раскрывая секрет его юнкерства, а в дневниковой записи от 29 мая мы читаем: «Я отошел подальше и украдкой стал наблюдать за ней: она отвернулась от своего собеседника и зевнула два раза. Решительно, Грушницкий ей надоел... она его рассеянно слушала, смотрела по сторонам, приложив веер к губкам; на лице ее изображалось нетерпение, глаза ее искали кругом кого-то... После третьей кадрили она его уж ненавидела». Теперь же взгляд княжны Мери обращен на *обольстителя*, ставшего для нее «человеком необыкновенным».

¹ Важно отметить, что в тексте читателю представлены «две ненависти» разного семантического качества, связанные со взглядом главной героини: (1) «...я был вознагражден взглядом, где блистало самое восхитительное бешенство» (16 мая); (2) «Она обернулась ко мне бледная, как мрамор, только глаза ее чудесно сверкали» (16 июня). В творчестве Лермонтова ненависть, сопряженная с любовью, – «два состояния и два полярных типа отношения к себе и другим являются обязательными для преобразования человека в этический субъект бытия» (см.: Москвин Г.В. Ненависть. Презрение. Любовь // М.Ю. Лермонтов. Энциклопедический словарь. М., 2014. С. 333–335).

² План Печорина оказался на грани крушения, однако неожиданное появление пьяного драгунского капитана прерывает фразу героя («Знаете, княжна, – сказал я с некоторой досадой, – никогда не должно отвергать кающегося преступника: с отчаяния он может сделаться еще вдвое преступнее... и тогда...»), вероятнее всего содержащую нечто неприятное для княжны Мери, а следовательно, делающую невозможным успешное продолжение игры. Благодаря этому вмешательству Печорин получает возможность «спасти юную героиню от обморока», другими словами, ситуация изменяется в пользу героя.

³ Поначалу (с 11 по 22 мая) Печорин вел интригу, полагая себя неизбежным *победителем*. 22 мая на бале княжна «перехватывает» инициативу, демонстрируя герою его заблуждение. И лишь после инцидента наступило равенство между *обольстителем* и *обольщаемой*.

Следующий, пятый этап развития «сюжета оболщения» приходится на 3 июня. Герой начинает с сомнений в своих целях в отношении княжны и приходит к тезису о «высшем состоянии самопознания человека», когда он «может оценить правосудие божие». Далее откровенным признанием¹ о прошлом герою удается вызвать в неопытном сердце юной героини сострадание – «чувство, которому покоряются так легко все женщины». А ведь такой ответ героини – первое главное торжество оболщителя. Теперь Печорин выводит ее из сердечного равновесия вопросом «Любили ли вы?», смущает ее соприкосновением рукавов. Все это приводит к тому, что теперь княжна Мери «недовольна собой: она себя обвиняет в холодности».

Далее события неотвратимо стремятся к развязке, финальный этап состоит из двух частей: первая относится к записи от 12 июня, вторая – 16 июня.

Читая первую запись, мы понимаем, что Печорину удалось окончательно влюбить в себя юную княжну, тем самым одержав полную безоговорочную победу: «...вы, может быть, хотите, чтоб я первая вам сказала, что я вас люблю?.. Видите ли, я много думала, старалась объяснить, оправдать ваше поведение; может быть, вы боитесь препятствий со стороны моих родных... это ничего; когда они узнают... (ее голос задрожал) я их упрошу. Или ваше собственное положение... не знайте, что я всем могу пожертвовать для того, которого люблю...». Завершается запись жестоким признанием героя: «Я вам скажу всю истину, не буду оправдываться, ни объяснять своих поступков; я вас не люблю». Разъяснение этих слов откладывается до 16 июня. Последняя встреча Печорина и княжны Мери есть развязка интриги:

Она обернулась ко мне бледная, как мрамор, только глаза ее чудесно сверкали.

– Я вас ненавижу... – сказала она.

Я поблагодарил, поклонился почтительно и вышел.

Заключительная сцена показывает, что ненависть героини является условием и целью развязки оболщительной интриги.

Таким образом, традиционный «сюжет оболщения» переживает трансформацию в творчестве Лермонтова, связанную с осмыслением нравственно-философских категорий презрения, ненависти и любви, в котором «оболщение» как действие и «любовь» как искомое приобретают новое качество.

ЛИТЕРАТУРА

Багно В.Е. «Дон Жуан»: 17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/bagno-don-zhuan.htm

Герштейн Э.Г. «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова. М., 1976. 125 с.

Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: В 6 т. Т. 6. М.; Л., 1957. 900 с.

Москвин Г.В. Ненависть, презрение, любовь // М.Ю. Лермонтов. Энциклопедический словарь. М., 2014. С. 333–335.

Москвин Г.В. Смысл романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». М., 2007. 203 с.

Москвин Г.В. Зачем я так упорно добиваюсь любви?.. (Суть любовной интриги Печорина в повести «Княжна Мери». К вопросу о духовном основании повести) // Stephanos. 2015. № 5(13). С. 61–66.

¹ Отметим, что читателю не известна судьба героя до описываемых событий, поэтому мы не можем говорить об истинности слов Печорина. Однако монолог носит явно исповедальный характер, что не подлежит отрицанию.

REFERENCES

- Bagno V.E. "Don Juan": 17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/bagno-don-zhuan.htm
- Gerstein E.G. (1976) "A Hero of Our Time" by M.Yu. Lermontov. Moscow. 125 p.
- Lermontov M.Yu. (1957) Collected Works: In 6 vols. Vol. 6. Moscow.; Leningrad. 900 p.
- Moskvin G.V. Hate, Contempt, Love. In: M. Lermontov: Encyclopedic Dictionary. Moscow. 2014, pp. 333–335.
- Moskvin G.V. (2007) The Meaning of Lermontov's Novel "A Hero of Our Time". Moscow. 203 p.
- Moskvin G.V. Why I Am So Stubborn about Love?.. (The essence of Pechorin's love intrigue in the "Princess Mary". To a question about the spiritual foundation of the long story). Stephanos. No. 5., 2015. pp. 64.

Сведения об авторе:

Кристина Каховна Берикашвили,
студентка
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Kristina. K. Berikashvili,
Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
kristinaberikashvili@gmail.com